

УДК 821:81'42

ОБРАЗ РЕБЕНКА В МАЛОЙ ПРОЗЕ М. КУЧЕРСКОЙ

Е.В. Соколова, Цзя Шуи

*Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, elena.v.sokolova@spbu.ru, jia1631223@163.com*

В статье раскрывается образ ребенка в одном рассказов современной российской писательницы М. Кучерской «Театр кукол», анализируются средства создания этого образа, его место в системе персонажей, функция в идейной структуре произведения; прослеживается связь образа конкретного героя с историей развития детских образов в русской литературе.

Ключевые слова: персонаж; герой; образ; ребенок; художественные средства; языковые средства; идея.

Образ персонажа играет ключевую роль в структуре и содержании текста [9, с. 9]. Функции образа героя в произведении многообразны: он может являться движущей силой сюжета, использоваться для передачи авторской системы ценностей

или для полемики с идейными противниками писателя и всегда способствует раскрытию главной идеи текста.

Образ персонажа создается с помощью описания его внешности, передачи речевого и неречевого поведения, отношения других действующих лиц и самого автора к герою [2, с. 93]. Совокупность персонажей одного произведения формирует систему, «художественное единство, в котором персонажи объединены взаимными симпатиями и антипатиями, совпадением идейных устремлений и антагонизмом, родственными связями, любовными и дружескими привязанностями; они вступают во взаимоотношения и соотносятся друг с другом, и эта их соотношенность в сюжете служит одним из выражений... идейного содержания произведения, которое воплощено посредством сопряжения групп и отдельных персонажей в определенном отношении к миру автора и объективной действительности» [4, с. 3]. В этой системе персонажей может выделяться главный герой или главные герои, играющие центральную роль в развитии сюжета и в раскрытии авторского замысла. Среди них нередко детские образы.

Тема детства – одна из вечных в русской литературе, при этом место детских образов в структуре художественного произведения и их сущность менялись с течением времени [10, с. 53]. В древнерусской литературе персонажи-дети демонстрировали взрослые модели поведения, поскольку особенности детской психологии не являлись предметом изображения, а указание на возраст вводилось как элемент историчности повествования [1, с. 69]. Только в период секуляризации культуры начинает формироваться представление о детстве как особенной, важной поре жизни [1, с. 75]. В начале XVIII века внимание писателей сфокусировалось на педагогических аспектах формирования детской личности, и, по мнению мыслителей этого периода времени, говорить о полноценной биографии можно было лишь после преодоления рубежа детства [8, с. 15]. Концептуализация детства как важнейшего этапа духовного становления стала возможной лишь в рамках сентиментально-романтического мировоззрения [12, с. 130]. В литературной традиции начала XIX века детский мир приобретает черты недостижимого Эдема – рая, того убежища, путь к которому для взрослого человека закрыт [10, с. 51]. В течение всего золотого века русской литературы сформировались устойчивые инварианты детских образов, которые заложили основу изображения детей и в XX веке: ребенок-чудо, ребенок-жертва, ребенок-взрослый, ребенок-чудовище. В качестве примеров детских образов, соответствующих с данными инвариантами можно назвать, например, Наташу и Петю Ростовых в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого (ребенок-чудо), мальчика в рассказе Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» (ребенок-жертва), Коля Красоткин и Лиза Хохлакова в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (ребенок-взрослый) и Иудушку Головлева в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (ребенок-чудовище) [10, с. 51-52]. Серебряный век предложил концепцию исцеляющего потенциала детства, когда именно ребенок не дает возобладать злу и возвращает к высшим ценностям бытия, а детство оказывается главным жизненным ориентиром, точкой опоры в судьбе отдельного человека и всего народа [3, с. 143]. Революционный сдвиг превратил счастье детей в аксиологический критерий текущей действительности, однако само детство утратило статус самодостаточной, неприкосновенной поры, став полем взрослых конфликтов, и на первое место выходит образ ребенка-борца [13, с. 4-14]. В XXI веке литература стремится «отражать актуальные проблемы взаимоотношений детей и взрослых» [Кутейникова, с. 3], и в

ней, по мнению некоторых исследователей, доминирует педагогическая и дидактическая составляющая [11, с. 3]. С какой же традицией изображения детства мы встречаемся в творчестве Майи Кучерской?

Одним из произведений М. Кучерской, в котором образ ребенка занимает центральное место, является рассказ «Театр кукол» [7, с. 210-226]. В этом рассказе идет речь о девочке Ляле, об одном ее дне, проведенном с отцом, который некоторое время назад развелся с женой и ушел из семьи. Лишь раз в неделю он может встречаться со своей дочкой, и именно одно такое воскресенье описывается в произведении писательницы. В начале рассказа герой торопится забрать дочь у бывшей жены, чтобы отвезти девочку на детский спектакль, однако из-за пробок они не могут вовремя доехать туда, и отец срочно меняет планы и везет дочку в другой театр, оказавшийся поблизости. После спектакля, во время которого мужчина больше наблюдает за ребенком, чем за происходящим на сцене, они идут в кафе и не только едят, но и играют там. Затем отец везет дочь к себе домой, чтобы девочка отдохнула, но та отказывается от дневного сна, и они играют до самого вечера, а вечером наступает самая тяжелая для героя минута – необходимость везти Лялю обратно к матери, и от сознания неизбежности этого мужчину охватывает тоска: необходимо чем-то заполнить ненужную ему неделю – до следующего воскресенья. Девочка тоже не хочет расставаться с папой и при встрече с мамой прибегает к уловке в надежде как видеть отца почаще, так и, возможно, вновь объединить родителей: она просит мать попросить бывшего мужа забирать Лялю иногда из детского сада. Приведет ли эта уловка к чему-нибудь, остается неизвестным: у рассказа открытый финал.

Образ девочки Ляли складывается из описания ее внешности, поведения и внутреннего состояния, а также речевой характеристики. Набор языковых средств и средств художественной выразительности, используемых писательницей для создания этого детского образа, проливает свет как на его специфику, так и на роль в идейной структуре произведения.

В описании внешности девочки задействованы средства морфологического, лексического и синтаксического уровней [6, с. 13-57]: преобладание имен существительных, в том числе с уменьшительно-ласкательными суффиксами, эпитеты и метафоры, ряды однородных членов. Характер ребенка передается посредством описания ее действия и состояний, а также речи. При описании действий Ляли закономерно доминируют глаголы, сопровождаемые различными наречиями образа действия, и отглагольные формы (деепричастия), а на лексико-синтаксическом уровне излюбленным приемом оказывается градация. Описание внутреннего состояния героини требует использования эмоционально-экспрессивной лексики, гипербол, на синтаксическом уровне доминируют сложноподчиненные предложения с придаточными времени, которые проводят прямую логическую связь между обстоятельствами / событиями и психофизиологической реакцией ребенка на них. Для речевой характеристики Ляли используется преимущественно прямая речь, главная цель которой – передать и усилить детскую непосредственность, которая также демонстрируется и при описании действий девочки. Ее речь, с одной стороны, имеет все приметы устности-разговорности, с другой стороны, насыщена специфически детскими особенностями. Для прямой речи Ляли характерны обилие коротких фраз, эллипсисов, обращений, восклицательные или вопросительные интонации (часто совмещенные), лексические повторы, детские окказионализмы, уменьшительно-ласкательные

формы слов, обилие местоимений, также присутствуют сравнения. Косвенная речь практически отсутствует: она используется для нейтральной констатации фактов. Это маркирует моменты, когда Ляля вынуждена взаимодействовать с логикой взрослых, теряя при этом силу своего голоса: её желания, переданные косвенно, становятся менее настойчивыми, почти растворёнными в чужом дискурсе.

В рассказе «Театр кукол» образ девочки Ляли противопоставлен образу ее отца, мир детства контрастирует с миром взрослых: подчеркивается контраст между детской непосредственностью, эмоциональной открытостью, импульсивностью, хаотичностью и рациональностью, сдержанностью и безрадостностью взрослого мира. Противопоставление образов Ляли и ее отца строится на семантико-стилистическом диссонансе: уменьшительно-ласкательные формы и метафоры противопоставлены нейтральной лексике. Автор акцентирует внимание на утрате спонтанности и чистоты эмоций с выходом из детства. Антитеза оказывается текстообразующим приемом.

Таким образом, многоуровневая система языковых средств не только создает глубокий психологический портрет девочки Ляли, но и становится инструментом критики взрослого мира. В рассказе прелстает образ ребенка-чуда, оживляющего тягостную действительность, в которой пребывают взрослые люди, а детство оказывается недостижимым раем, дорогу к которому закрывает пережитое и навеки потерянное.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арзамасцева, И. Н. Художественная концепция детства в русской литературе 1900 - 1930-х годов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / Арзамасцева Ирина Николаевна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2006. – 452 л.
2. Борисова, Е. Б. Средства создания образа персонажа как предмет сопоставительного анализа / Е. Б. Борисова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – №2 (106). – С. 93–98.
3. Дворяшина, Н. А. Лики детства в русской литературе серебряного века / Н. А. Дворяшина // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 55, №15. – С. 137–143.
4. Зотов, С. Н. Система персонажей в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Зотов Сергей Николаевич ; Московский госуд. пед. ин-т им. В. И. Ленина (МГПИ им. В. И. Ленина). – М., 1989. – 19 с.
5. Кутейникова, Н. Е. Формирование читательской компетенции школьника. Детско-подростковая литература XXI века : учеб. пособие / Н. Е. Кутейникова, С. П. Оробий. – М. : Просвещение, 2016. – 220 с.
6. Кухаренко, В. А. Практикум по стилистике английского языка = Seminars in stylistics : учеб. пособие / В. А. Кухаренко. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 181 с.
7. Кучерская, М. А. Театр кукол / М. А. Кучерская // Ты была совсем другой: одиннадцать городских историй / М. А. Кучерская. – М., 2017. – С. 210–226.
8. Ма, Сяовэнь. Тема детства в прозе А. И. Куприна : выпускная квалификационная работа магистра филологии : 5.9.1 / Ма Сяовэнь ; СПбГУ. – СПб., 2017. – 88 л.
9. Мартынова, С. А. Персонаж в художественной литературе : учеб. пособие / С. А. Мартынова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 84 с.
10. Скоробогатова, Е. А. Детские образы в русской литературе второй половины XIX века (инварианты и варианты) / Е. А. Скоробогатова // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. – 2015. – № 2 (55). – С. 50–53.
11. Уткина, О. А. Детская литература XXI века / О. А. Уткина // Казанский педагогический журнал. – 2013. – №4 (99). – С. 159–162.

12. Эпштейн, М. Ирония идеала : парадоксы русской литературы / Михаил Эпштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 382 с.

13. Якимова, Л. П. Образ ребёнка в советской литературе 20-х гг. / Л. П. Якимова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – №1(69). – С. 4–17.

THE IMAGE OF A CHILD IN THE SHORT PROSE OF M. KUCHERKA

E.V. Sokolova, Jia Shui

Saint Petersburg State University

Russia, elena.v.sokolova@spbu.ru; jia1631223@163.com

The article reveals the image of a child in one of the short stories by the modern Russian writer M. Kucherka, "The Puppet Theater", analyzes the means of creating this image, its place in the character system, and its function in the ideological structure of the work; it traces the connection between the image of a particular hero and the history of the development of children's images in Russian literature.

Keywords: character; hero; image; child; artistic means; linguistic means; idea.